

Helga Duran

Секс-бомба

**ДЛЯ
САПЁРА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Helga Duran

Секс-бомба для сапёра

«Автор»

2026

Helga Duran

Секс-бомба для сапёра / Helga Duran — «Автор», 2026

Я привык жить на адреналине, но одна рыжая мажорка оказалась опаснее любой бомбы. Сначала она обошла меня на нелегальной гонке, спрятав лицо под шлемом. Потом выяснилось, что за этой наглой девчонкой охотятся люди, которые решили через неё надавить на её отца. – Гончаров, мне нянька не нужна, – усмехается она, а у меня все кишки переворачиваются от одного её взгляда. – Отпусти. – Не могу. – Почему? – Потому что ты уже один раз от меня сбежала. Второго не будет. Она хохочет так, будто не понимает, с кем играет. А я слишком хорошо знаю: когда находишь бомбу, главное – вовремя определить, какой провод нельзя трогать. С Мирославой я нарушил это правило сразу. И теперь вопрос только один: кто из нас рванёт первым.

© Helga Duran, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Макс	5
Глава 2. Макс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Helga Duran

Секс-бомба для сапёра

Глава 1. Макс

– Ну что, Гончаров, готов? – спросил начальник группы.

Он стоял в стороне, сложив руки на груди. Старый волк, видевший всё. Но даже в его глазах я прочитал вопрос: «Справишься?»

Сегодня моё утро началось не с кофе. Оно началось с ощущения, что кто-то провёл холодным металлом по позвоночнику. Телефонный звонок вырвал меня из сна, в котором я бежал по бесконечному коридору, а за спиной тикали часы. Они всегда тикают.

– На окраине нашли склад. Подозрительный, – сказал дежурный. Голос был будничным, но я слышал в нём то самое напряжение, которое бывает, когда люди не знают, чего ожидать. И я не знал. Но это никогда меня не останавливало.

– Что там Макс? – недовольно пробубнила Вика, и её лохматая головёнка появилась из-под одеяла.

Или она не Вика, а Вера? Или Василиса? Я вчера не запомнил. Да и какая нахуй разница, если мы больше никогда не увидимся?

– Давай, киса, собирайся! – поторопил я её. – Мне на службу пора.

Стащил с неё одеяло и шлёпнул девчонку по аппетитной жопе. Эх, если бы не вызов дежурного, я бы ещё часик покувыркался в постели, а то и два.

– Ну, Макс... – простонала она.

– Прости, малыш, мне пора спасать мир!

– Мы ещё увидимся?

– Конечно, – бессовестно пиздел я. – Конечно.

Ну, чисто гипотетически мы ведь могли пересечься с этой лялькой где-нибудь? Земля же она круглая?

Через сорок минут я уже был на объекте.

Когда-то здесь ремонтировали сельхозтехнику, потом предприятие загнулось, а теперь по облупленным стенам гулял ветер, да местные пацаны лазили за острыми ощущениями.

Сегодня острых ощущений хватало без них. Я поставил стаканчик с недопитым кофе на капот служебной машины, натянул тяжёлый защитный шлем, и мир сразу стал тесным, глухим. Только собственное прерывистое дыхание напоминало о том, что я ещё жив.

– А когда было иначе? – усмехнулся я.

Голос в шлеме звучал глухо, будто я говорил из-под воды.

Начальник хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки, скорее усталость. Мы слишком долго работали вместе, чтобы играть в героев.

Возле входа уже сустились кинологи. Собаки нервничали, тянули поводки, их ноздри раздувались, улавливая запах смерти. Оцепление растянули метров на двести. Полицейские с усталыми лицами гоняли зевак, но народ всё равно снимал происходящее на телефоны.

Обожаю таких, сука! Пока одни рискуют жизнью, другие думают, под каким углом получится эффектнее снять взрыв. Я представил, как их видео разлетятся по соцсетям, и кто-то под ними напишет «жесть». Они даже не поймут, что настоящая жесть – это когда ты стоишь на краю и знаешь, что обратной дороги может не быть.

Я шагнул внутрь. Луч фонаря выхватывал проржавевшие станки, похожие на скелеты доисторических животных. Оборванные кабели свисали с потолка, как мёртвые змеи. Пустые коробки, масляные пятна на бетонном полу. И тишина.

- Макс, – раздался голос в наушнике. – Предварительно нашли растяжку. Робот нужен?
– Нет. Я её уже вижу, – ответил я.

Леска была натянута почти у самого пола. Тонкая, почти невидимая, дрожала от сквозняка. Я замер, чувствуя, как адреналин начинает разгонять кровь. Сердце билось ровно, но с каждым ударом в груди разгорался огонь.

Кто-то очень не хотел, чтобы эту игрушку нашли. Я аккуратно перешагнул через леску, чувствуя, как мышцы ног напряглись до предела. Каждое движение – как танец со смертью, которая может в любой момент наступить на ногу.

Через несколько метров я увидел виновника сегодняшнего переполоха.

Самодельное устройство. Пластиковый контейнер, обмотанный синей изолентой. Провода, спутанные в клубок, как нервные окончания. Два мобильных телефона, примотанные скотчем. И главное... Несколько килограммов промышленной взрывчатки.

– Нашёл, – спокойно сказал я, хотя внутри всё сжалось.

– Что скажешь? – спросил начальник.

– Скажу, что собирал человек с руками, – ответил я, разглядывая аккуратные спайки. – Профессионал. Не любитель.

– Обезвредишь?

– Постараюсь.

Я опустил на одно колено. Каждое движение стало медленным, текучим, как у хирурга перед сложной операцией. Не потому, что страшно. Потому что спешка здесь убивает. Я снял защитную крышку, и она с тихим щелчком упала на пол. Осмотрел контакты. Один детонатор. Второй. Третий...

Я замер.

– Вот блять... – прошептал я.

– Что там? – голос начальника стал жёстче.

– Ловушка, – ответил я, чувствуя, как по спине пробегает холодный пот. – Если бы я сейчас перекусил красный провод, мы бы уже ничего не обсуждали.

На том конце связи смачно выругались. Я только ухмыльнулся. Люблю, когда бомба пытается меня обмануть. Значит, сегодня будет интересно.

Минут двадцать ушло только на то, чтобы понять логику сборщика. Я мысленно разбирал схему, как пазл, где каждая деталь могла быть смертельной. Ещё десять – чтобы разобрать защитный контур. Пальцы дрожали от напряжения, но я заставлял их быть послушными. Пот стекал по вискам, заливая глаза, но я не мог вытереть его из-за шлема.

В костюме сапёра всегда жарко. Даже зимой. А сейчас, в этом проклятом цеху, мне казалось, что я нахожусь в духовке.

Наконец, я осторожно отсоединил последний разъём. Экран телефона погас. Таймер остановился. Я медленно выдохнул, и воздух вышел из лёгких с таким шумом, будто я держал его целую вечность.

– Всё, – сказал я, и голос прозвучал хрипло.

Несколько секунд в эфире было тихо. Потом раздалось дружное:

– Есть!

Я снял шлем. Свежий воздух показался невероятно вкусным. Я вдыхал его жадно, как человек, который только что вернулся с того света. Ко мне уже шёл эксперт-криминалист, высокий худой парень с вечно уставшими глазами.

– Заебись сработал, – сказал он, хлопнув меня по плечу.

– Было бы заебись, если бы вообще ничего не нашли, – ответил я, криво усмехнувшись.

– И я бы до сих пор спал в своей уютной кровати с симпатичной тёлочкой.

– Ну ты, как всегда, – засмеялся он. – Признайся уже, что у тебя стояк на работу похлеще, чем на баб? Тебе же нравится вся эта хрень?

Я посмотрел на обезвреженное устройство. Оно лежало на полу, безобидное, как детская игрушка. Но я знал, что внутри оно хранило смерть.

– Нравится не сдыхать, – сказал я тихо. – Это разные вещи.

Глава 2. Макс

Через час мы уже грузили улики. Солнце поднялось выше, и воздух стал теплее. Возле машины меня ждал Саня Русаков – друг, напарник, братишка.

Человек, который почему-то до сих пор не устал воспитывать меня. Он протянул бутылку воды.

– Держи.

Я выпил почти половину залпом, чувствуя, как вода обжигает горло.

– Спасибо.

– Слушай, Макс... – начал он, и я сразу понял, что сейчас начнётся.

– Уже не нравится начало, – перебил я.

– Потому что знаешь, о чём я.

– Догадываюсь, – вздохнул я.

Он опёрся плечом о машину, и его лицо стало серьёзным.

– Ты мог отказаться.

– От чего? – переспросил я, хотя знал ответ.

– От этого выезда, – сказал он, пристально глядя мне в глаза.

– Не мог, – ответил я твёрдо.

– Мог, блять, – настаивал он.

– Нет, – сказал я, чувствуя, как раздражение начинает закипать внутри.

Саня покачал головой, и я увидел в его глазах ту самую смесь страха и любви, которую чувствуют близкие люди, когда смотрят на самоубийцу.

– Когда-нибудь ты, сука, всё-таки доиграешься.

– Пока везёт, – усмехнулся я, пытаясь разрядить обстановку. – Не ссы.

– Ты специально лезешь туда, где опаснее, – сказал он, почти выплёвывая слова.

– Да просто работа такая, – ответил я, но голос дрогнул.

– Нет, Макс. Работа – это обезвредить бомбу. А не ползти к ней первым, когда есть робот, – сказал он, и его слова ударили меня, как смачный подзатыльник от бати.

– Робот не всегда справляется, – возразил я, хотя сам знал, что это отговорка.

– Иногда справляется! – почти закричал Саша.

– Иногда нет! – ответил я, повышая голос.

Он тяжело выдохнул, и я увидел, как его плечи поникли.

– Вот поэтому Яна постоянно переживает за тебя.

Я усмехнулся, но это была горькая усмешка.

– Лучше пусть за тебя переживает. Это не я же ей ребёнка заделал?

Лицо Сани сразу изменилось. Он улыбнулся так, как умеют только будущие отцы. Светло, тепло, почти по-детски.

– Шестнадцать недель уже.

– Поздравляю ещё раз, – сказал я, и в голосе послышалось что-то похожее на зависть.

– Спасибо, – ответил он.

Повисла короткая пауза. Я смотрел на небо, яркое, безоблачное, но ощущение тяжести не проходило.

– Знаешь... – сказал он тише. – Когда понимаешь, что скоро станешь отцом, начинаешь иначе смотреть на жизнь.

– Верю, – сказал я, но это прозвучало фальшиво.

– Нет, не веришь, – заметил он.

– Не верю, – признался я.

– А зря, – сказал он, и в голосе послышалась усталость. Он внимательно посмотрел на меня, и я отвёл взгляд. – Ты ведь живёшь так, будто завтра не существует.

Я закрутил крышку бутылки, чувствуя, как пластик нагревается от моих пальцев, и достал сигареты.

– Потому что его может не быть.

– И не все после смены едут искать приключения, – сказал он, и я почувствовал, что он знает о моём плане на вечер.

Я сделал максимально невинное лицо.

– Это ты сейчас о чём?

– О том самом нелегальном мототреке, куда ты повадился ездить, – сказал он, и в его голосе звучал металл.

– А-а... – протянул я.

– Даже не думай мне пиздеть, – сказал он.

– Не буду, папуль, – вздохнул я.

– Ты просто долбаный псих, – сказал он, качая головой.

– Знаю, – усмехнулся я, закуривая.

– Когда-нибудь ты разьебёшься к хуям собачим, – сказал он, и в его голосе послышалась боль.

– Кто сдох – тот лох и кататься завтра не поедет, – ответил я самой популярной байкерской поговоркой.

– И тебя это вообще не пугает? – спросил он, и его глаза искали ответ.

Я посмотрел на ясное летнее небо.

– Нет, – сказал я, и это была правда.

– Почему? – спросил он.

Ответ пришёл сам собой, как будто он всегда жил у меня в груди.

– Потому что живым я чувствую себя только на скорости, – сказал я.

Сашка тихо выругался.

– Лечиться тебе надо.

– Поздно, – ответил я.

– Яна права. Тебя спасёт только какая-нибудь упрямая женщина, – сказал он, и в голосе послышалась надежда.

Я рассмеялся.

– Думаешь, есть шанс, что Марго Робби на меня западёт?

– Знаешь что, Макс? Иди к чёрту!

К полуночи город окончательно проснулся для другой жизни. Той, о которой знал не каждый смертный. Заброшенная промзона за кольцевой дорогой гудела десятками моторов. Запах бензина смешивался с запахом асфальта. Музыка долбила так, что вибрировали рёбра. Толпа уже окружила стартовую площадку. Кто-то принимал ставки, кто-то спорил, кто-то клеил тёлоч, фотографировавшихся возле спортбайков.

Я медленно въехал на площадку. Мою красную «Хонду», которую я сам собирал по запчастям больше года сразу узнали. В свете фар и прожекторов мой мотоцикл казался диким зверем, готовым сорваться с цепи.

– Гончаров приехал! – крикнул кто-то из толпы.

– Сегодня всем пиздец! – заорал другой.

– Макс, покажи класс! – донеслось откуда-то сбоку.

Я снял шлем и кивнул знакомым. Адреналин уже медленно разливался по крови, как яд, который с каждым глотком становился слаще. Вот теперь день действительно начинался. Здесь не было бомб, не было смертельных ловушек. Только асфальт, ветер и скорость – настоящая жизнь.

Но через несколько секунд шум неожиданно изменился. Люди расступались, освобождая дорогу ещё одному мотоциклу. Чёрный спортбайк плавно подкатил к линии старта. Водитель был полностью в экипировке: чёрный шлем с зеркальным визором, ни одного открытого участка кожи, никаких фенек, никаких номеров. Полный аноним. Он остановился рядом со мной. И, не поворачивая головы, дважды коротко ударил по газу. Будто бросал нам всем вызов.

Я невольно оскалился. Кровь закипела быстрее, сердце забилося в такт с рёвом мотора. Кто бы это ни был, он знал, что делает. И он знал, что я не отступлю.

– Ну что ж... Посмотрим, кто ты, на хрен, такой, – прошептал я, надевая шлем.

Я чувствовал, как каждая клетка моего тела вибрирует в унисон с мотоциклом. Ветер, который скоро станет моим единственным союзником, уже касался кожи, обещая свободу. Я знал, что этот заезд может стать моим последним. Но именно это знание делало меня живым.

(История Саши Русакова "[Защити меня](#)")

Я вышла замуж по любви за доброго, обаятельного парня, который носил меня на руках. После свадьбы наша счастливая семейная жизнь резко изменилась в худшую сторону.

Побои, оскорбления, унижения посыпались на меня от мужа, как из рога изобилия. Я долго терпела, боясь рассказать о недостойном поведении супруга даже собственной матери, но любому терпению приходит конец.

Воспользовавшись удачным моментом, я сбежала из дома. Что дальше? Мне совершенно некуда идти, негде спрятаться от этого тирана. Он будет меня искать. Уже ищет.

Случайное знакомство на пригородной трассе с молодым мужчиной в корне меняет мою жизнь. Он предлагает мне защиту, но я боюсь, что моему новому знакомому это не по силам.

Если он всё же сможет спасти меня от мужа, то что попросит взамен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.